

19 февраля на сестрорецком кладбище похоронили Юрия Андреевича Морозова.

Гения российского футбола. Слово «великий» звучало в некрологах, в прощальных словах.

На последнем контрольном сборе в Испании перед матчем с «Расингом» в минуту молчания «Зенит» стоял вокруг центрального футбольного круга, понурив головы и заложив руки за спину. Черная весть для ребят в бело-голубой форме – ведь многие из них его ученики... Печаль сотен тысяч болельщиков.

Он вырастил не одно поколение молодых и талантливых. Знаменитых и не очень, но влюбленных в футбол до конца жизни, питерских мальчишек. Они становились или не становились чемпионами, но они его боготворили, с любовью звали Дедом и, когда Морозов сидел на тренерской скамей-

ке, а они забивали голы, то восторженно бежали под рев многотысячных трибун к Морозову: «Тебе, Дед! Тебе, Питер!».

Футбол – великая игра. Игра миллионов. В далеком 68-м году, когда меня, пятнадцатилетнего мальчишку, поразила болезнь «Футбол», я стремился на все матчи ленинградских «Зенита» и «Динамо», и в том году даже не пропустил ни одного домашнего матча любимых команд.

Уже позже, когда работал на ЛОМО, в газете «Знамя прогресса», интересовался «Зенитом» более специфично. Во-первых, «Зенит» была своя, «ломовская» команда, и мы, журналисты мно-

готиражки, даже стояли в одной очереди с игроками за зарплатой. Скучно не было. Потом мне, юному, но завзятому болельщику, удалось столкнуться с Павлом Садыриным и Львом Бурчалкиным в автобусе у Финляндского, я быстро вытащил из кармана записную книжку и получил автографы. Потом, когда один из сотрудников газеты съездил на базу «Зенита» в Удельную и привез оттуда статью под названием, как сейчас помню, – «Одиннадцать надежд», отправился на тренировочную базу и я. По зеленому полю бегали с кучей мячей зенитовцы, а я с Юрием Андреевичем Морозовым примостился рядом с оградой, прямо в кустах и на корточках, и давай пытать тренера – что и как. Морозов говорил быстро, увлеченно, много рассказывал про заграницу, из которой только что вернулся, говорил о футбольной тактике, о стратегии – все смешалось в моей восторженной голове. Потому что смешалось, интервью и не вышло.

Он и сейчас у меня такой перед глазами – сидящий на корточках, в спортивном костюме, улыбочивый и молодой.

Морозов не сумел сделать «Зенит» чемпионом страны, но вывел его на третье место в чемпионате – а ведь это успех громадный! Он сумел сделать «Зенит» таким, каким мы видим его уже несколько лет – азартным, красивым, летящим вперед. Нет более радостного чувства, когда любимая команда забивает гол и стадион взрывается восторженным гулом – это и есть счастье, которое дарил Петербургу Морозов.

Признаюсь: я не огорчаюсь, когда «Зенит» чуть-чуть не дотягивает до медалей, не в этом же, в конце концов, суть футбола. «Зенит» – самая красивая команда России, это факт, и это чудо привнес в наш город Юрий Андреевич Морозов.

И чемпионом «Зенит» обязательно будет, Дед!

Низкий земной поклон...

вадим соловьев

наша справка.

Юрий Андреевич Морозов возглавлял не только «Зенит», но и был старшим тренером сборной СССР в 1974-1976, 1983, 1986-1990 годах. В одном из своих последних интервью, когда его спросили, согласился бы он стать консультантом нынешней сборной России по футболу, он сказал: «...И все-таки пошел бы на эту голгофу, даже на пост главного тренера. Жалею только о том, что не позволяет здоровье». У Юрия Андреевича было большое сердце. И не только... Он умер на 71-м году жизни.

футбол времен морозова

фото
юрия щенникова